УДК 342.7:004.8
DOI 10.5281/zenodo.22709992

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОД СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОСОБЫЙ ПУТЬ ИЛИ ОБЩЕСТВО ПОТРЕБЛЕНИЯ?

© 2026. *Н.В. Осипова, А.Р. Хаметова*

Вопрос о наличии и правомерности государственной идеологии в России остаётся одним из наиболее актуальных и дискуссионных в современной гуманитарной и юридической науке. Исторический путь государства демонстрирует перенос акцента с религиозно-монархического кода на марксистско-ленинский догматизм, а затем – к отказу от какой-либо официальной идеологии как ответу на издержки идеологизированных режимов. Однако отсутствие чётко сформулированной и конституционно закреплённой идеологии ведёт к идейному вакууму, что влечёт за собой кризис идентичности, конфликты на уровне ценностей и уязвимость общества к внешним и внутренним идеологическим вызовам. Несмотря на прямой запрет на государственную идеологию, зафиксированный в статье 13 Конституции РФ, анализ реального конституционного пространства демонстрирует наличие идеологических кодов и систем ценностей, пронизывающих правовой и общественно-политический дискурс. В статье последовательно раскрываются историко-правовые, мировоззренческие, социальные и духовные аспекты проблемы, детально исследуются теоретико-правовые подходы и современные вызовы, а также аргументируется право России на собственную идеологию как условие её исторического выживания и прогресса.

Ключевые слова: идеология, государственная идеология, Россия, Конституция, ценности, духовность, идентичность, конституционное мировоззрение, историко-правовой анализ.

Введение. Размышления о присутствии идеологии в государственном устройстве России сегодня выходят далеко за рамки академических споров — речь идёт о фундаментальном вопросе, который определяет вектор общественного развития, устойчивость политической системы, перспективы сохранения национальной и культурной идентичности нации. История России наглядно показывает, что страна неоднократно обращалась к различным идеологическим моделям, при этом их трансформация была не столько следствием естественной эволюции, сколько реакцией на серьёзные внутренние или внешние кризисы — революции, войны, моральные катастрофы.

Как известно, новейшая отечественная история знает как минимум две крупные идеологические системы: православный монархизм, опирающийся на синтез христианской метафизики и патриархального государства, и марксистско-ленинский социалистический догматизм, который был возведён в ранг официальной идеологии на протяжении всего советского периода. Обе конструкции имели общую черту — выстраивание культа личности харизматического лидера, наделённого сакральными чертами. Эти фигуры становились не только символами государства, но и воплощёнными идеалами для миллионов граждан, обеспечивали необходимую внутреннюю консолидацию, были стержнем системы ценностей.

Однако по мере объективного исторического развития любая персоналистская, сакрализированная идеология сталкивалась с издержками: разочарование в лидере, разрушение общественных иллюзий, а также необходимость поиска альтернативного авторитета. Как показывает практика, всякая попытка поставить во главу угла некие эксклюзивные идеалы, закрытые для широких масс, рано или поздно оборачивается социокультурным кризисом — общество теряет стабильность, погружается в ценностный вакуум, открываясь для новых попыток идеологического господства.

В последние десятилетия Россия, устав от перипетий и идеологического диктата, совершила принципиальный шаг: отказ от какой-либо официальной идеологии был закреплён на самом высоком уровне, в Основном законе страны. Но, лишившись единого идейного стержня, государство оказалось перед лицом иных вызовов: массовая дезориентация населения, подмена подлинных национальных героев поверхностными «звёздами», размывание понятий добра, чести, справедливости. В отсутствие коллективного смысла и общероссийского идеологического кода понятие успеха всё чаще ассоциируется не с созиданием и служением, а с миллионом просмотров и личным благосостоянием.

Тем не менее, игнорировать тот факт, что идеология в той или иной форме продолжает формировать сознание общества, невозможно. Просто старая система коллективной идентичности изменилась и приобрела иные, зачастую деструктивные формы, проникшие из безличного идеологического вакуума, где всякое телеологическое наполнение уступило место утилитаризму, гедонизму, культуре потребления. Отсюда вопрос: имеет ли Россия законное, историческое, моральное и правовое основание на выстраивание и осмысление собственной идеологии, адекватной её уникальному опыту и вызовам современности?

Основная часть. Дискуссия о праве России на собственную идеологию традиционно движется по нескольким взаимосвязанным направлениям: философско-мировоззренческому, правовому, культурологическому, политологическому. Каждый из этих аспектов вносит уникальную перспективу в понимание сути проблемы, а вместе они формируют единое пространство научного и общественного поиска.

С философской точки зрения вопрос об идеологии немыслим вне обсуждения абсолютных ценностей, основания морального порядка, самого смысла человеческого существования и высокой миссии общества. Здесь не случайно возрождается внимание к наследию русского религиозно-философского ренессанса, размышлениям о миссии народа, синтезу духовных и рациональных начал национального характера. В русле этих традиций мыслится идеология как религиозно-культурная ориентированность страны, устремлённая к служению всеобщему благу, а не просто набор агитационных штампов.

Между тем российское законодательство, зафиксировав запрет на государственную или обязательную идеологию (ст.13 Конституции), оставило себе пространство для интерпретации, позволяя присутствие "конституционного мировоззрения" или "идеала". Как отмечает П.А. Астафичев, эти категории различаются в способе воздействия на общество: если идеология включает элемент идеологического принуждения, то мировоззрение и культура предполагают свободу выбора и творчества [1].

Однако современная правовая динамика показывает несостоятельность полного разрыва с идеологической интенцией [2]. Уже сейчас российское государство, ограниченное де-юре в возможности огосударствления идеологии, вынуждено работать в парадигме "теневой" идеологической модуляции, через политику в области воспитания, образования, патриотизма, поддержки традиционных религий, культуры [3]. Как отмечает А.В. Рубцов и др., этот феномен напоминает попытку контрабанды идеологических смыслов под видом культурного или воспитательного проекта [4]. В действительности же речь идёт о неизбежности наличия некоторого регулятивного идеологического поля, без которого невозможны ни диалог поколений, ни консолидация общества.

Параллельно, в социальной плоскости происходит смена "героев": патриотический идеал всё чаще вытесняется образом успешного потребителя, интернет-блогера или представителя элитарной богемы. Такой переход приводит к девальвации основных понятий чести, справедливости, служения высшему началу, что чревато индивидуализмом, фрагментацией, а в конечном счёте — утратой способности нации к самоорганизации. Природа не терпит пустоты — идеологический вакуум всегда наполняется внешними дискурсами, порой враждебными самой конструкции государства [5].

Нынешняя геополитическая ситуация, а также развернувшаяся в мире "гибридная война" и информационно-психологическое противоборство лишь усиливают актуальность вопроса: можно ли и далее существовать в формате "идеологической нейтральности"? Враги России открыто провозглашают своей целью разбалансировать ценностные основы, расшатать политическую и культурную идентичность страны именно через культурно-идеологическое давление, через подрыв традиционных авторитетов [6].

Конечно, трудно отрицать риски и издержки, свойственные любой цинично реализуемой идеологии: фанатизм, радикализм, идеологический террор, как это проявлялось в репрессиях, крестовых походах или тоталитарных культах XX века. Тем не менее, опасность кроется не столько в самой идеологической системе, сколько в извращённых методах её навязывания. Современная Россия нуждается не в реставрации диктата, а в выработке внятного, всем понятного консенсуса на уровне ценностей и национального идеала. Такой консенсус должен стимулировать не принуждение, а вдохновлять на служение высшим смыслам, развивать достоинство и чувство коллективной ответственности.

Интересно заметить, что Россия исторически является многонациональным и многоконфессиональным государством. Любая попытка навязать узконациональную или конфессиональную идею выступает источником новых внутренних конфликтов. Поэтому ставка делается на высшие ценности — справедливость, патриотизм, служение всеобщему благу, которые могут быть универсальны вне зависимости от религиозной или этнокультурной принадлежности [7].

В обществе всё чаще звучат предложения включить в преамбулу Конституции РФ формулу, отражающую служение высшей истине, общечеловеческим идеалам. Такой шаг мог бы стать юридическим закреплением "идеологического кода" и прямым ответом на вызовы времени.

Религиозное основание не может быть тождественно религиозному диктату: речь идёт о признании сверхличностного авторитета, безусловной ценности нравственного императива, а не о построении государства по религиозным законам. Только приняв вектор служения высшему смыслу, Россия способна снова стать источником притяжения, опорой для всех своих граждан [8].

Идеология — неотъемлемый элемент любой сложной социальной системы, вне зависимости от воли субъектов политики. Историко-правовая наука неоднократно доказывала: формирование государственности всегда происходило под воздействием базовых идей, определяющих путь развития, институциональные преобразования, а главное — самоощущение народа. Так, в Российской империи в течение веков доминировал синтез духовных, религиозных и национальных начал, а советская эпоха выдвинула вперёд идеи всеобщего равенства, коллективизма, государственного устройства, в котором личность подчинялась интересам класса и партии.

Падение СССР не означало исчезновения идеологии; напротив, на смену одной официальной доктрине пришла другая, скрытая — идеология потребления, акцент на материальных интересах в ущерб духовному развитию. Именно этот переход к

потребительской модели во многом определил характер современной России: доминантой стали удобство, комфорт, лишённая ответственности свобода, измеряемая исключительно экономическими критериями.

Однако в условиях безыдейности возникает парадокс: отказ от официальной идеологии, как правило, ведёт не к нейтральности, а к появлению неконтролируемых, порой хаотичных идеологических токов — популизма, радикализма, псевдокультуры, а также импортированных идей, зачастую противоречащих национальным интересам. Россия, формально отвергнувшая идеологию, осталась открыта влияниям новых, часто внешних дискурсов, разрушающих традиционные устои и идентичность. Как подчеркивается в работах В.В. Лазарева, Конституция, наряду с явными правовыми категориями, выступает и как определённая духовная реальность, материализующаяся в государственных процессах, а ценностные ориентации граждан проявляются не только через законодательные нормы, но и через повседневные жизненные стратегии [9].

Примечательно, что несмотря на декларацию абсолютной нейтральности, в Конституции РФ уже наметились проблески идеологически значимых положений. Так, в преамбуле отражены идеи суверенитета, преемства поколений, а в статье 67.1(ч.2) признаётся вера в Бога среди идеалов, переданных нам предками. Это свидетельствует о том, что даже на официальном уровне невозможно полностью устранить идеологическую составляющую из правового поля, поскольку сама сущность государственной идентичности требует апелляции к высшим, универсальным ценностям.

Важным результатом анализа стало выявление, что понятие "идеология" зачастую подменяется терминами "конституционное мировоззрение", "духовные основания государства", "ценностный консенсус", за которыми, по сути, скрывается всё та же попытка найти объединяющий смысл, вдохновляющий народ. Современные исследователи отмечают, что идеологическая функция присуща любому основному закону, ибо Конституция всегда воплощает определённую доктрину, отражает идеалы того или иного времени, задаёт ориентиры для политического и общественного развития [10].

Социальная функция идеологии заключается не только в мобилизации общества перед лицом вызовов — войн, катастроф, кризисов, но и в поддержании устойчивого баланса между материальным и духовным началом, в способности вырабатывать критерии истинности, нравственности и справедливости. Без такого целостного фундамента любое общество становится уязвимым, фрагментированным, теряет способность к консолидации и сопротивлению манипуляциям [11].

Внимательный анализ российского опыта показывает: во все времена, когда страна осознавала себя как носителя особой миссии, интегратора человечества, проводника высших ценностей, она становилась практически неуязвимой как изнутри, так и извне. Этот потенциал исторически вырастал на единстве ценностей, воспринимаемых как незыблемые.

Сравнительный анализ зарубежных конституций и путей идеологического развития иных государств показывает, что далеко не всегда отказ от идеологической основы даёт позитивный эффект. Страны, сохранившие ясное понимание национальной идеи или хотя бы конституционных догматов (например, Франция, США, Китай), демонстрируют устойчивость в периоды потрясений и способны эффективно консолидировать ресурсы общества.

Наконец, нельзя не отметить прямую связь между наличием чётко артикулированной идеологической платформы и уровнем доверия населения к институтам государства, степени гражданской активности, прочности социального капитала [12].

Выводы. Результаты исследования позволяют сделать неоднозначный, но интегративный вывод: Россия, исходя из своего исторического пути, культурной миссии, социальной структуры и современных вызовов, вправе и обязана формировать собственную идеологию. Формальный отказ от идеологии не устраняет её скрытого присутствия, но делает это поле уязвимым для случайных, а порой и разрушительных идеологических импульсов извне.

Идеология нужна не для оправдания притеснений или мобилизации на принудительные подвиги, а для созидательного наполнения жизни современного россиянина, для предоставления осмысленной психологической и ценностной поддержки в тяжёлые времена. Без этого ни общество, ни государство не смогут справиться с вызовами XXI века — от культурной и демографической деградации до потери политической субъектности.

Современная российская идеология, если она будет юридически и культурно закреплена, должна опираться на общечеловеческие, универсальные, но в то же время отвечающие национальному менталитету ценности: справедливость, достоинство, патриотизм, служение миру во имя общего блага, открытость к духовному совершенствованию. Лишь такой путь способен в долгосрочной перспективе обеспечить стране внутреннюю консолидацию, устойчивое развитие и возвращение миссии духовного лидера.

Рефлексия на тему государственной идеологии не может сводиться к банальной формуле: запрещено — значит, не существует. Даже в постсоветском пространстве, где доминирует идея индивидуальной свободы, дальнейшее развитие невозможно без осознанного и транспарентного кода ценностей, который объединяет миллионы людей. В новых условиях идеология может и должна быть не инструментом принуждения, а стимулом служения свободных личностей великому делу обновления и совершенствования общества.

В предстоящие десятилетия Россия будет вынуждена не только артикулировать свою идентичность на уровне риторики, но и юридически оформлять её в основных документах, включая Конституцию. Возможно, пришла пора заявить о служении высшему смыслу, как об общем знаменателе гражданского общества и стержне для новых поколений. В этом заключается и историческое, и политическое, и нравственное право России на собственную созидательную идеологию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Астафичев, П. А. Конституционный запрет на государственную или обязательную идеологию: к вопросу о доктринальном осмыслении и обосновании / П. А. Астафичев // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 8. – С. 12-18. – DOI 10.18572/1812-3767-2022-8-12-18. – EDN BZKICE.
2. Умнова-Конюхова, И.А. Духовно-нравственная мобилизация конституций как запрос и тенденция конституционного развития современных государств / И. А. Умнова-Конюхова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2023. – № 6. – С. 24-28.
3. Дуйсенов, Е. Э. Некоторые теоретические вопросы интеграции конституционного законодательства в странах ЕАЭС // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 4. – С. 107-121. DOI: 10.12737/jrp.2023.045
4. Рубцов, А.В. Практическая идеология к аналитике идеологических процессов в политической и социокультурной реальности / Александр Рубцов, Татьяна Любимова, Ася Сыродеева; Российская академия наук, Институт философии. — Москва : Институт философии РАН, 2016. — 245 с. — ISBN 978-5-9540-0310-9.

5. Овчинников, А. И. Идейно-концептуальные и идеологические основы современного государственного управления в России / А. И. Овчинников, А. С. Полякова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2015. – № 2(29). – С. 72-79. – EDN UYWWGF.
6. Нарутто, С.В. Функции Конституции Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 10. – С. 61-69.
7. Шустров, Д.Г. Учение о конституции: учебник: в 2 т. М.: Проспект, 2023. Т. 1. – 512 с.
8. Будагова, А.Ш. К вопросу о функциях конституционного идеала // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 6. – С. 70-79. – DOI 10.17803/2311-5998.2022.94.6.070-079.
9. Лазарев, В.В. Идеология конституционного реформирования правовой системы Российской Федерации // Журнал российского права. 2021. № 4. – С. 5-17.
10. Юсубов, Э.С. Конституционное воплощение идейных и идеологических основ Советского государства // Конституционное и муниципальное право. 2023, № 3. – С. 14-20.
11. Бойко, А. И. УК РСФСР 1922 г. в свете современной идеологии и законодательной техники / А. И. Бойко // Российский следователь. – 2022. – № 5. – С. 11-14. – DOI 10.18572/1812-3783-2022-5-11-14. – EDN OSUTMY.
12. Чиркин, В. Е. Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы / В. Е. Чиркин // Журнал российского права. – 2008. – № 12(144). – С. 24-37. – EDN OALRWF.

REFERENCES

1. Astafichev, P. A. The Constitutional Prohibition on State or Mandatory Ideology: On the Issue of Doctrinal Understanding and Justification / P. A. Astafichev // Constitutional and Municipal Law. – 2022. – No. 8. – Pp. 12–18. – DOI 10.18572/1812-3767-2022-8-12-18. – EDN BZKICE.
2. Umnova-Konyukhova, I. A. Spiritual and moral mobilization of constitutions as a demand and a trend in the constitutional development of modern states / I. A. Umnova-Konyukhova // State Power and Local Self-Government. – 2023. – No. 6. – Pp. 24–28.
3. Duissenov, E. E. Some theoretical issues of integrating constitutional legislation in the EAEU countries // Journal of Russian Law. 2023. Vol. 27. No. 4. – Pp. 107–121. DOI: 10.12737/jrp.2023.045
4. Rubtsov, A.V. Practical Ideology: Towards an Analysis of Ideological Processes in Political and Sociocultural Reality / Alexander Rubtsov, Tatyana Lyubimova, Asya Syrodeeva; Russian Academy of Sciences, Institute of Philosophy. — Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, 2016. — 245 p. — ISBN 978-5-9540-0310-9.
5. Ovchinnikov, A. I. Ideological and conceptual foundations of modern public administration in Russia / A. I. Ovchinnikov, A. S. Polyakova // Territory of New Opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service. – 2015. – No. 2(29). – Pp. 72-79. – EDN UYWWGF.
6. Narutto, S.V. Functions of the Constitution of the Russian Federation // Current Problems of Russian Law. 2023. No. 10. – Pp. 61-69.
7. Shustrov, D.G. The doctrine of the Constitution: textbook: in 2 volumes. Moscow: Prospekt, 2023. Vol. 1. – 512 p.
8. Budagova, A.S. On the question of the functions of the constitutional ideal // Bulletin of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL). 2022. No. 6. – Pp. 70–79. – DOI 10.17803/2311-5998.2022.94.6.070-079.
9. Lazarev, V. V. The ideology of constitutional reform of the legal system of the Russian Federation // Journal of Russian Law. 2021. No. 4. – Pp. 5–17.
10. Yusubov, E.S. The Constitutional Embodiment of the Ideological Foundations of the Soviet State // Constitutional and Municipal Law. 2023, No. 3. – Pp. 14–20.
11. Boyko, A.I. The 1922 Criminal Code of the RSFSR in the Light of Modern Ideology and Legislative Technique / A.I. Boyko // Rossiyskiy Sledovatel. – 2022. – No. 5. – Pp. 11-14. – DOI 10.18572/1812-3783-2022-5-11-14. – EDN OSUTMY.
12. Chirkin, V. E. The Constitution and the welfare state: legal and factual indicators / V. E. Chirkin // Journal of Russian Law. – 2008. – № 12(144). – Pp. 24-37. – EDN OALRWF.

Поступила в редакцию 24.06.2026 г., рекомендована к печати 15.07.2026 г.

THE IDEOLOGICAL CODE OF MODERN RUSSIA: A SPECIAL PATH OR A CONSUMER SOCIETY?

Osipova N.V., Khametova A.R.

The question of the existence and legitimacy of state ideology in Russia remains one of the most relevant and controversial in modern humanitarian and legal science. The historical path of the state demonstrates a shift in emphasis from the religious-monarchical code to Marxist-Leninist dogmatism, and then to the rejection of any official ideology as a response to the costs of ideologized regimes. However, the absence of a clearly formulated and constitutionally fixed ideology leads to an ideological vacuum, which leads to an identity crisis, conflicts at the level of values, and the vulnerability of society to external and internal ideological challenges. Despite the direct ban on state ideology, fixed in Article 13 of the Constitution of the Russian Federation, the analysis of the real constitutional space demonstrates the existence of ideological codes and value systems permeating the legal and socio-political discourse. The article consistently reveals the historical, legal, ideological, social and spiritual aspects of the problem, examines in detail theoretical and legal approaches and modern challenges, and argues for Russia's right to its own ideology as a condition for its historical survival and progress.

Keywords: ideology, state ideology, Russia, Constitution, values, spirituality, identity, constitutional worldview, historical and legal analysis.

Осипова Надежда Владимировна
кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовно-правовых дисциплин и криминалистики Донецкого филиала Волгоградской академии МВД России,
Российская Федерация, ДНР, г. Донецк.
E-mail: sovetnadejdu@mail.ru

Хаметова Алиса Расимовна
старший преподаватель кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России,
Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Уфа.
E-mail: alisa.hametova@yandex.ru

Osipova Nadezhda Vladimirovna
Candidate of Law, Deputy Head of the Department of Criminal Law Disciplines and Criminalistics Donetsk branch of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Russian Federation, DPR, Donetsk.
E-mail: sovetnadejdu@mail.ru

Khametova Alisa Rasimovna
Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Russian Federation, Republic of Bashkortostan, Ufa.
E-mail: alisa.hametova@yandex.ru